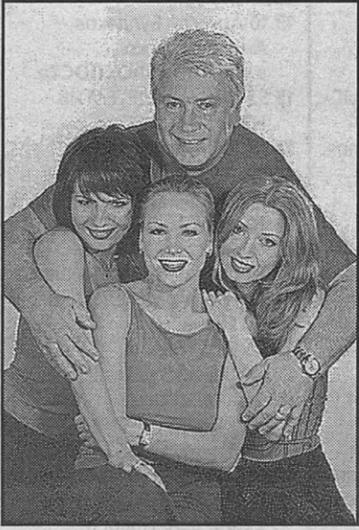

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Владимир Винокур: «ЖЕНА ДО СВАДЬБЫ
ОБРАЩАЛАСЬ КО МНЕ НА "ВЫ"»

— Владимир Натанович, почему-то считается, что юмористы в жизни — люди скучные, даже мрачные.

— А вы этому не верьте! Мы все разные, и среди нас попадаются очень даже веселые, вот как я. Меня чувство юмора выручало даже в самые трудные моменты. Семь лет назад я попал в страшную автокатастрофу. Врачи в Германии, где со мной приключилась эта беда, прочили мне жизнь инвалида в коляске. Пришлось долго проваляться в военном госпитале. Два месяца пролежал на спине. Представьте, лежу вверх ногами, на вертушке висят грузы, потому что ноги у меня были переломаны, а ко мне в это время приехал болгарский певец Бисер Киров. Он пел мне в палате песни, играл на гитаре, словом, развлекал. И я, лежа на кровати, начал танцевать. Потом ко мне приехали и другие мои друзья: Лева Лещенко, Иосиф Кобзон, Валера Леонтьев. И я «протанцевал» все время, пока не встал на ноги. Так что теперь считаю «музыкальную терапию» самым лучшим лекарством.

— Поставили на ноги вас все-таки не немецкие специалисты?

— Нет, это сделали русские военные хирурги, благодаря им я смог вернуться к нормальной жизни.

— Как после этого стали смотреть на жизнь?

— Гораздо оптимистичнее. Теперь, если бывает трудно, ставлю ту самую видеокассету, где я в германском госпитале. Вижу, как учился буквально всему: сидеть, вставать, ходить, как в детстве. Я понял, что надо радоваться каждому дню, и неважно, светит солнце или идет дождь.

— Откуда в вас столь сильный характер?

— Все из детства. В семье я рос вторым ребенком, так что вся любовь родителей доставалась старшему брату Борису. В отличие от него я был таким толстым и молчаливым мальчиком, да еще и с кривыми ножками. Меня на полдня даже закапывали в специальный песок, и я все это время играл в одиночестве. Став постарше, вдруг очень резко изменился, стал общительным и веселым. Сила воли, целеустремленность и трудолюбие у меня от отца. Он был крупным инженером-строителем. Вся его жизнь была связана с Курском, он был главным строителем губернии,

В реальной жизни Винокур отличается от того, каким обычно предстает на сцене. Назначив встречу в своем офисе, расположенном в одной из центральных гостиниц, он сразу же предупредил: «Прошу быть ровно в одиннадцать. Опоздаете — сокращу время интервью». Этого, естественно, не хотелось, так что за десять минут до назначенного времени я уже сидел в приемной и разглядывал многочисленные портреты артиста, развешанные на стенах. Точно в 11.00 секретарша пригласила в кабинет босса. Беседа началась, как говорится, без раскочки. Правда, время от времени Винокур «выпадал» из образа делового человека, и тогда вновь появлялся такой всем знакомый образ весельчака-балагура.

им там возведено много промышленных предприятий.

— Как вас отпустили в артисты?

— Ох, и бередите же вы мне рану. Просто я рано стал неплохо петь, мама отвела меня во Дворец пионеров. Как областного лауреата меня даже в международный пионерский лагерь «Артек» посылали. Лет в четырнадцать один известный музыкант посоветовал мне несколько лет «помолчать», пока пройдет мутация голоса, тогда его можно будет сохранить. И отец предложил мне поступить в строительный техникум. Мне было все равно, где «молчать», хоть в медицинском. Но «молчал» я только года два, потом стал участвовать в самодеятельности, играл в спектаклях. На третьем курсе не выдержал, зашел, и даже тайком поступил на вечернее отделение музыкального училища. Незадолго до его окончания решил ехать в Москву, поступать в ГИТИС. Отец поехал вместе со мной. Мамина сестра, тетя Валя, у которой мы остановились в столице, послушав, как я пою, сказала обо мне слова, как потом оказалось, пророческие: «Этот мальчик далеко пойдет!»

— Поступили с ходу?

— Если бы... Скоро только сказка сказывается... У меня же еще не было аттестата об окончании школы. Профессиональные туры прошел успешно, а когда пришло время сдавать экзамены по общеобразовательным предметам, все и выяснилось. Отец отправился вместе со мной в Министерство просвещения, и там нам удалось «выбить» разрешение на сдачу вступительных экзаменов. Но за сочинение я получил «двойку»... Отец предложил подумать о строительном институте, но я решил пойти в армию.

— Странное желание.

— Думаю, что ничего странного в моем желании не было. Мне захотелось сбежать от родительских наставлений. Я прошел конкурс и был зачислен в спецподразделение — Ансамбль песни и пляски Московского военного округа. Так девятнадцатилетний курский пацан стал певцом. Да по-иному на эстраду мне было бы и не попасть, дома строго следили за соблюдением традиций. Старший брат все-таки закончил строительный институт, стал инженером. Помню, когда служил, завидовал ребятам в штатском, которые могли свободно разъезжать по Москве, обнимать девушек. Я дал себе слово обязательно стать знаменитым, чтобы завидовали мне. После службы во всем блеске солдатского мундира я вновь появился в ГИТИСе. На втором курсе подхалтуривал в цирке на Цветном бульваре. Это сделало меня не только самым богатым челове-

ком на курсе, но и самым остроумным. Деньги тратили на вино «Гамза». Анекдоты из меня сыпались, как из корзины, потому что я каждый день приходил от Юрия Никулина.

— То есть тогда юмор и стал вашей козырной картой?

— Профессор Георгий Павлович Анисимов возмущался, что не может со мной серьезно работать, и пригласил меня на пятом курсе в Театр оперетты, где был художественным руководителем. Вот так резко повернулась моя судьба.

— Кого вы считаете своим крестным отцом на эстраде?

— Аркадия Райкина и, конечно, Бориса Брунова. Борис Сергеевич поверил в меня. Когда я стал работать на эстраде, выступал в концертном зале «Россия». Потом меня пригласили во Дворец съездов на правительственный концерт, который вел Борис Сергеевич. Его спросили: «Может ли Винокур выступить в таком концерте, где будут члены правительства?» Брунов ответил, что это — профессионал, в сем понаравится. И мне разрешили выступать. Мы с ним потом нередко работали в одних концертах, дружили.

— Родители все-таки смирились?

— Они в меня поверили. Хотя, конечно, отец вполне мог бы настоять на строительной династии. У меня в трудовой книжке сначала написано: «плотник», «штукатур», «маляр», а потом уже «студент ГИТИСа», «Театр оперетты», «Самоцветы»...

— Георгию Павловичу Анисимову вы благодарны?

— Очень. Именно в Театре оперетты я увидел девушку с огромными голубыми глазами, тихую и застенчивую. Мы вместе участвовали в детском спектакле «Не бей девоч-

нок». Я играл главную роль двоенника, а она исполняла партию заводной волшебной куклы. Тамара мне очень понравилась. Так как я привлек особенно с девушками не церемониться, то стал подвезжать и к ней. Но не тут-то было, она меня сразу же отшила. Она оказалась серьезной, строгой, скромной. Я решил не сдаваться: чем-то она задела меня, зацепила душу. Представляете, до самой свадьбы разговаривала со мной на «вы». Однажды во время очередного свидания я ей дал обещание стать знаменитым и богатым. При этом сказал, что один, без нее, мне не справиться. Но я думаю, что Тамара не только поэтому согласилась стать моей женой. Она полюбила неизвестного тогда молодого артиста. Помню, как-то заявила, что хотела бы иметь просто хорошего мужа, а не богатого и популярного человека, и еще сказала, что проверит, насколько я этому соответствую. Вот и проверяет до сих пор.

— Вы живете вместе почти тридцать лет, а дочери всего семнадцать.

— Настя — ребенок поздний и долгожданный. Когда она появилась на свет, мне было 37 лет, а Тамаре — 32. Жена в основном занимается с дочерью, она для нее и балетмейстер, и педагог — Настя в этом году заканчивает Хореографическую академию Большого театра.

— Говорят, вы с Настей часто голодаете.

— И то правда, мучаем, истязаем себя. Дочка часами не спит с тренажерами, стоит у станка, плавает, и я тоже стараюсь сбрасывать набранные килограммы. Одно время пробовал принимать гербалайф, другие препараты, но это все было как мертвому припарка. Я понял одно: надо вовремя закрывать рот и меньше жрать.

— Как поживает ваша торговая марка «Винокур»? Наверное, завалила вас деньгами?

— Я убедился в том, что это был неудачный эксперимент. Бизнесом должны заниматься профессионалы, потому что это особая профессия.

Беседовал Леонид ГУРЕВИЧ,
шарж Николая ПАНИНА

